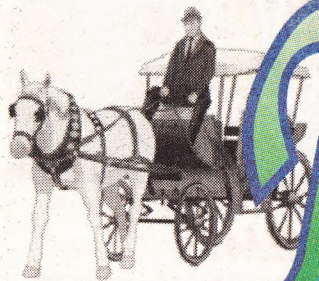

ОБЛАДАТЕЛЬ ГРАН-ПРИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕСТИВАЛЯ

ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№ 5 (322)

ПРОФИ
2011

МЯРШЕУТКА

Цена 8 рублей

РАЙЧИХИНСК - ПРОГРЕСС - БУРЕЯ

17 февраля 2012 года

Прогресс помнит героев «Ребята, я буду жить!»

НЕ В ТЕМЕ

Февраль 2012 года. Предвыборная кампания в разгаре: дебаты кандидатов в Президенты, предвыборные программы, проекты планов развития страны... А я опять «не в теме».

На перекидном календаре не красная дата — День памяти воинов-интернационалистов. День есть. А память? Иногда мне кажется, что в погоне за сытой жизнью, мы теряем что-то очень важное, значимое, человеческое.

Пусть эта история короткой, но яркой судьбы заставит нас задуматься.

путешествовать, хотел посмотреть страну и весь мир. В 11-м классе вместе с Лешей Каримовым Сергей решил поступать в Благовещенское высшее танковое командное Краснознаменное училище (БВТККУ).

- Приехали мы в черных костюмах, белых рубашках на вступительные экзамены, - вспоминает Алексей Каримов, военнослужащий, - вошли на КПП, а там наш земляк — третьекурсник Паша Панфилов с вопросами:

- Поступать?

- Угу!

правлен в район боевых действий.

Все случилось 7 декабря 1999 года. Танковый взвод под его командованием принял участие в бою за населенный пункт Урус-Мартан.

Его танк шел один из первых. Удар.

- Прямое попадание! Горим! — кричал один из членов экипажа.

- Спокойно, действуем без суеты, - прозвучала команда старшего. — Выбираемся по одному.

- Спрятаться за броню, - приказал Голоднюк, видя, что начинается минометный обстрел. Другие тан-

маться и дать оценку нашим мыслям и поступкам, собственной жизни.

ТРИ ДРУГА, ТРИ ШКОЛЬНЫХ ТОВАРИЩА

Семья Сергея Голоднюка приехала из Амурска в Прогресс в 1992 году.

- Сами мы бурейские, - рассказывает мама Сергея Ольга Васильевна.

- Сережа тоже родился в поселке Буря. Судьба забросила нас в Хабаровский край. Затем, в тяжелые 90-е, решили вернуться на родину.

Сергей сразу влился в коллектив 9 класса средней школы № 7, стал, что называется, душой компании. Он прекрасно играл на гитаре, занимался несколькими видами спорта сразу. Но больше всего любил настольный теннис и походы. Практически с первых дней учебы у Серегея появились новые друзья - Алеша Каримов и Костя Гараев. Именно три друга были и в классе, и в школе «генераторами идей», их можно было найти в фотолaborатории и радиорубке. Особым увлечением были многодневные походы на озеро Дубовое.

- С Сергеем всегда было интересно, - вспоминает Константин Гараев, главный инженер ОАО «Амур-дормаш». - Казалось, он умел все: поставить палатку, разжечь костер, приготовить еду на костре...

- Почему я не умею ни мяса варить, ни блины печь? - однажды с упреком спросил Леша Каримов свою маму. - А вот Сережка готовит, пальчики оближешь!

Наш герой не любил читать ни ужастики, ни фантастику. Его любимой книгой была «Дерсу Узала» Владимира Арсеньева. Он не курил и друзьям не давал, приговаривая: «Ни к чему хорошему эта привычка не приведет». Он был везунчиком по жизни, из любой сложной ситуации выходил с чувством достоинства. Он мечтал

лучше сразу на автобус и домой ежайте. Здесь — жесткая дисциплина. Ни каждый выдержит. Я вас предупредил!

Друзья уверенно перешагнули порог контрольно-пропускного пункта. В первый год Сергей не поступил. Подвел русский язык. Вернулся домой, работал и вновь готовился к вступительным экзаменам. В следующем году ребята провернули целую «военную операцию» для того, чтобы их друг поступил в военное училище. В 1994 году Сергей Александрович Голоднюк стал курсантом БВТККУ.

Учеба давалась ему легко: грамотно разбирался в тактике военных действий, хорошо водил танк, стрелял отлично.

По окончании училища был направлен в Забайкальский военный округ (Гусиноозерск) командиром танкового взвода.

«В ВОЙНЕ НЕТ НИЧЕГО СВЯТОГО, ТОЛЬКО — БОЕВОЕ БРАТСТВО»

Летом 1999 года родители Леша Каримова встретили Сергея на центральной площади поселка Прогресс.

- Какими судьбами? Откуда? - поинтересовался офицер запаса Николай Васильевич

- Вот, приехал в отпуск.

- В отпуск? Летом?

В душе появилось нехорошее предчувствие. В армии есть негласный закон: курсанты четыре года ходят в отпуск в летнее время года, затем, по окончании училища, будущи офицером, четыре года в осенне-зимний период, если не считать («вынужденной военной командировки».

Военные глянули друг на друга, и ничего не сказали. Все было понятно без слов. О предстоящей командировке в Чечню Сергей никому не сообщил.

Осенью в составе 160-го гвардейского танкового полка гвардии лейтенант Сергей Голоднюк был на-

ход, а пехота залегла прямо в радиусе приграничного обстрела.

- Да что они там, спать легли? - выругался гвардии лейтенант Голоднюк.

Через несколько минут Сергей выскочил из-за танка и стал поднимать пехоту в атаку. Сто метров, всего лишь сто метров нужно было пройти вперед, чтобы вывести людей из-под обстрела минометов противника. Но эти сто метров ему не удалось преодолеть.

Из письма командира 160-го гвардейского танкового полка, гвардии подполковника Юрия Буданова матери Сергея Александровича Голоднюка «... Сергей вел людей за собой, не прячась за спину, вел за собой до последнего. Одна из вражеских мин разорвалась у ног Сергея, ранив его и еще троих солдат...».

Его подхватили, до «вертушки» несли на руках.

- Серега, ты что? Потерпи немного! Все будет хорошо! - подбадривали раненого подчиненные и друзья.

Он открыл глаза, улыбнулся, и, как бы извиняясь за причиненные беспокорства, прохрипел:

- Ребята, я буду жить! Буду!

До госпиталя его так не доездили. Раны Сергея оказались смертельными.

Населенный пункт Урус-Мартан был взят российскими войсками в считанные часы с наименьшими людскими потерями.

«Я узнал о его гибели 31 декабря 1999 года, - рассказывает Алексей Каримов. - Первое, что я испытал, это был шок. Сколько раз я говорил себе: «Ведь он мог не выходить из-за танка, не выводить пехоту из под огня. Его задача, как командира была выполнена: он сохранил свой экипаж. И сам себе отвечал: «Сергея не мог поступить иначе». Его действия были продуманными и точными, лишь смерть оказалась случайной. На войне нет ничего святого: грязь, пот, кровь. На войне важно лишь одно — боевое братство. Нуж-

но быть уверенным, что товарищ не струсит, не подведет тебя. Мера ответственности — сознательность. Серега доказал это в полной мере.

«Груз 200» был доставлен 17 декабря 1999 года в родительский дом. Хоронили всем поселком: с развернутыми знаменами и флагами, военным оркестром. В последний путь его провожали школьные, боевые друзья, сокурсники по училищу.

На сороковой день его смерти родители собрали всех близких и друзей Сергея. Сидели молча, тяжесть потери сжигала души. Кто-то из присутствующих на поминках со злостью в голосе заговорил о том, что смерть его была глупой и напрасной.

Ольга Васильевна подняла полные глаза слез на Лешу Каримова и Костю Гараева.

- Что же вы молчите?

Встал Алексей. По его щеке бежала скупая мужская слеза. Горло сдавил спазм, но он произнес:

- Сергей погиб, потому, что он был лучшим из нас!

«ОН ЖИВ В НАШЕЙ ПАМЯТИ»

Родители Сергея, Ольга Васильевна и Валентин Иванович, живут в скромной двухкомнатной квартире по улице Ленинградской. Оба пенсионеры. К ним часто навещается внучка, дочь старшего сына Павла. С весны и до поздней осени они пропадают на даче в поселке Буря. На пенсию не пошлешься. Мы сидим в большой комнате,

Ольга Васильевна разложила на журнальном столике фотографии сына, документы, вырезки из газет. Сидела, молча, сжимая в руках красную коробочку, в которой находилась награда Сергея «Орден Мужества».

- Я не знаю, что нужно рассказывать, - как, бы, извиняясь, произнесла она. Он слишком мало пожил. Мы работали, он учился. Учился так, чтобы не расстраивать нас. Двенадцать лет прошло, а мне все не верится... Он всегда будет жить в нашей памяти.

Февраль 2012 года. Предвыборная кампания в разгаре: дебаты кандидатов в Президенты, предвыборные программы, проекты планов развития страны... А я опять «не в теме». На перекидном календаре не красная дата — День памяти воинов-интернационалистов. День есть. А память?

Ирина Кашуба